

ЗОЛОТАЯ ЦАРИЦЫНА ПАЛАТА КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА

И. А. МАСЛЕННИКОВА

Истории дворцового церемониала и частной жизни царской семьи периода Московской Руси посвящены труды исследователей разных эпох, данной тематики в той или иной степени касались в своих работах ведущие русские историки XVIII–XIX вв., публиковались многочисленные сборники архивных документов. Особо следует отметить вклад знаменитого историка Москвы И. Е. Забелина в изучение бытования государева двора как в официальном церемониале, так и в повседневном быту. Подобный ракурс исследований оказался вне рамок советской историографии, однако в последние десятилетия наблюдается всплеск интереса к теме.

Статья посвящена истории и направлениям дальнейшего исследования древней части государева двора и, в частности, тронного зала русских государынь — Золотой Царицыной палаты Большого Кремлевского дворца. Памятник был построен на рубеже XV–XVI вв. в комплексе строительства дворца великого князя Ивана III. В своем художественном оформлении (архитектурном и живописном) он воплотил ключевые идеи времени расцвета Московского царства. В качестве тронного зала русских цариц палата начинает упоминаться в исторических источниках с кон. XVI в., ее бытование в дворцовом пространстве на протяжении почти всего XVI в. — одна из многочисленных лакун в изучении памятника. Вопросы датировки и терминологии, относящиеся к палатам древней части государева двора; структура древнего дворца и его роль в торжественном церемониале и повседневной жизни царской семьи — составляют круг тем, которые затрагиваются в статье.

Особо следует отметить перспективы изучения росписей Золотой Царицыной палаты, которые по своему исполнению и тематике ставят памятник в один ряд с лучшими произведениями монументальной живописи 1-й пол. XVII в. В статье осуществлена попытка источниковедческой трактовки фрагментов стенописи, которые считаются неатрибуированными. Дальнейшее изучение иконографической концепции росписей в контексте других памятников эпохи сходной тематики; проблемы развития русской дворцовой культуры — вот лишь некоторые направления дальнейших исследований истории древнего государева двора и его женской половины.

В настоящее время изучение памятников исторического наследия требует системного подхода, опирающегося на использование методов традиционной историографии и смежных областей научного знания: истории архитектуры, искусствоведения, литературоведения, культурологии, истории повседневности и т. д. Всесторонний анализ максимально разнообразного типа источников

и привлечение широкого круга аналогий в разных областях знания позволяет существенно обогатить исследовательский потенциал. Такое расширение арсенала возможностей способствует более полноценному включению исследуемого объекта в контекст конкретной исторической эпохи с особенностями ее мировоззрения и спецификой культурных акцентов. Важным фактором, способствующим полноценному освоению материала, является использование данных современной научной реставрации, которые позволяют на новом фактологическом уровне изучать историко-художественные памятники.

История изучения и реставрации памятника

Золотая Царицына палата — тронный зал русских государынь — была построена на рубеже XV–XVI вв. итальянскими мастерами в комплексе создания дворца великого князя Ивана III. На протяжении последующих трех столетий палата оставалась неотъемлемой частью постоянно меняющегося ансамбля дворцовых построек, а в XIX в., наряду с другими сохранившимися древними строениями, вошла в состав нового Большого Кремлевского дворца архитектора К. А. Тона (1838–1849). Особый характер использования дворца в качестве императорской, а затем правительственной резиденции всегда затруднял доступ исследователей к уцелевшим постройкам древнего государева двора, — Золотая Царицына палата до сих пор остается одним из наименее изученных памятников кремлевского ансамбля.

Строительные, реставрационные и сопутствующие им исследовательские работы неоднократно проводились на территории древней части дворца на протяжении XVIII–XX вв. В сер. XVIII в., в процессе строительства нового дворца по проекту архитектора Б. Растрелли, были разобраны некоторые постройки древнего дворца (Средняя Золотая и Набережные палаты); до и после постройки были выполнены поэтажные планы и чертежи, дающие представление о его структуре¹. Серьезные исследовательские работы на территории сохранившейся древней части дворца были осуществлены архитектором Ф. Ф. Рихтером² во время строительства Большого Кремлевского дворца по проекту К. А. Тона: в этот период были проведены масштабные работы по сохранившимся строениям «алевизовского» дворца. Введены в научный оборот исследования, выполненные при поновлении дворца к коронации императора Александра III в 1880-е гг.³

После революционных событий научно-исследовательские работы во дворце были возобновлены в 1918 г. Д. П. Суховым и Н. Н. Померанцевым (в настоящее время большая часть документации недоступна исследователям). При строительстве здания Дворца Съездов в 1961 г. проводились работы в подвалах северного крыла дворца: часть помещений была освобождена от засыпки, об-

¹ ГИМ ИЗО. № 48289/P-8058, 48289/P-8059, 48289/P-8062, 48289/P-8065, 48289/P-8066.

² См.: *Рихтер Ф. Ф.* Памятники древнерусского зодчества. М., 1853.

³ См.: *Баталов А. Л.* К летописи Грановитой палаты Московского Кремля: История реставрации 1882–1883 гг. // *Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования.* М., 1991. Вып. 1.

следована и зафиксирована Б. Л. Альтшуллером⁴. В конце 1960–1980-х гг. был осуществлен целый комплекс ремонтных и реставрационных работ по древним палатам Большого Кремлевского дворца: Грановитой⁵ и Золотой Царицыной⁶: в 1972–1978 гг. раскрыта стенопись тронного зала цариц.

И, наконец, во 2-й пол. 1990-х — нач. 2000-х гг. группой специалистов Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ) под руководством Б. Л. Альтшуллера (Г. С. Евдокимов, С. С. Подъяпольский, Е. И. Рузаева, А. В. Яганов и др.) были выполнены натурные работы по объектам древней части Кремлевского дворца, которые совершили настоящий прорыв и ввели в научный оборот новые данные⁷. Эти данные касаются, прежде всего, северного корпуса «алеизовского» дворца, частью которого является палата, впоследствии получившая название Золотой Царицыной.

Вопросы датировки, терминологии и структуры древнего дворца

В обширной историографии памятников Московского Кремля XIX–XX вв. встречается ошибочная информация относительно времени постройки Золотой Царицыной палаты, датируемой 1-й третью XVII в. (1620-е гг.). Однако исследовательские работы, проведенные группой специалистов ЦНРПМ, однозначно определили границы и датировку сохранившегося массива дворца, построенного на рубеже XV–XVI вв. итальянскими архитекторами: кладка этого времени обладает четкими индивидуальными строительными признаками, — в этой кладке выполнена вся основная часть северного крыла. Возведение каменного дворца в Кремле началось в 1487 г. с закладки архитектором Марко Фрязином Грановитой палаты «на том месте, где терем стоял»⁸. Основная его часть, выстроенная в 1499–1508 гг. архитектором Алоизио да Каркано, состояла из трех частей: выходящих на Соборную площадь парадных Средней Золотой и Грановитой палат, Набережных палат — с южной стороны, и жилого крыла — с северной. Сохранившийся второй этаж северного крыла представляет собой монолитный блок из девяти каменных палат, который со стороны Соборной площади замыкает

⁴ См.: *Альтшуллер Б. Л.* Отчет о реставрационно-восстановительных работах, проведенных по памятникам архитектуры Московского Кремля в связи со строительством Дворца Съездов. Архив ВПНРК. М., 1961. № 130/150.

⁵ См.: *Киселева С. Н.* Отчет о реставрации Грановитой палаты Большого Кремлевского дворца (рукопись) / Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат (ВПНРК) Министерства культуры СССР. М., 1969; *Бурый В. П., Маслов К. И.* Отчет о реставрации стенописи Грановитой палаты Московского Кремля / Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации. М., 1982.

⁶ См.: *Киселева С. Н.* Отчет о реставрации росписей Золотой Царицыной палаты Большого Кремлевского дворца в Московском Кремле (рукопись) / Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат (ВПНРК) Министерства культуры СССР. М., 1978.

⁷ См.: *Подъяпольский С. С., Евдокимов Г. С., Рузаева Е. И., Яганов А. В., Яковлев Д. Е.* Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV–XVI вв. // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 51–99.

⁸ Патриаршая, или Никоновская, летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XII. СПб., 1901. С. 219.

Золотая Царицына палата⁹. Таким образом, палата (как и весь сохранившийся массив северного корпуса) может быть датирована 1499–1508 гг. В отличие от датировки, вопросы структуры и тесно связанные с ними вопросы терминологии, относящиеся к северной части древнего дворца, нуждаются в дальнейшем прояснении.

Первый каменный памятник, отметивший женскую половину государева двора, — церковь Рождества Богородицы, построенная в 1393 г. княгиней Евдокией Донской на месте древней деревянной церкви во имя Воскресения Лазаря¹⁰ и освященная в 1394 г. Располагалась церковь рядом с теремом великой княгини и, вероятно, служила для нее домовым храмом. От постройки кон. XIV в. до наших дней сохранилась лишь нижняя часть храма, верхняя неоднократно перестраивалась. Корпус из девяти каменных палат северной части древнего дворца западным торцом примыкает к церкви Рождества. Остается неясным, существовала ли первоначально еще одна палата с западной стороны, в непосредственном примыкании к алтарю церкви, — в том пространстве, где впоследствии (в XIX в., при строительстве Большого Кремлевского дворца) была устроена Боярская лестница: сохранившаяся восточная стена этого помещения на сегодняшний день недоступна для зондажных раскрытий по условиям эксплуатации¹¹. Однако даже если вынести за скобки этот вопрос, о существовании остальных палат северного крыла было неизвестно исследователям дворца XIX в.: И. Е. Забелин упоминает только о Жилецкой и Мастерской палатах и датирует их кон. XVI в., предполагая на месте остальных деревянные хоромы¹². Таким образом, реконструкция первоначальной структуры северного корпуса дворца, осуществленная современными учеными (1996–2000-е гг.), существенно расширяет перспективы исследования, поскольку более четкое представление о структуре позволяет при чтении письменных источников XVI–XVII вв. осмысленнее отнестись к упоминаемым названиям зачастую нелокализуемых палат древнего Кремлевского дворца (Проходная, Западная, Передняя, Лазаревская, Задняя и др.), их взаимному расположению и функционированию во дворце. Новые данные не только существенно повышают эффективность работы с источниками, относящимися к бытованию государева двора, но и позволяют под другим углом зрения, более критично, взглянуть на хорошо известные работы исследователей дворца XIX в., прежде всего И. Е. Забелина.

Важными для последующего изучения представляются также вопросы терминологии, относящиеся к парадным палатам Кремлевского дворца, в том числе тронному залу цариц. В исторических документах XVI–XVII вв. встречаются разные названия памятника: «Наугольная от Пречистой», «палата царицы Ирины», «Меньшая Золотая палата» (в отличие от Средней Золотой и Большой Грановитой) и, наконец, Золотая Царицына. Одним из открытий последних натуральных работ на территории древней части дворца, осуществленных специалистами ЦНРПМ, стала находка следов деревянных кессонированных (а не сводчатых,

⁹ См.: Подъяпольский, Евдокимов, Рузаева и др. Указ. соч. С. 55–59.

¹⁰ См.: Типографская летопись // ПСРЛ. Т. 24. М., 2000. С. 160.

¹¹ См.: Подъяпольский, Евдокимов, Рузаева и др. Указ. соч. С. 58.

¹² Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2000. С. 60.

как изначально предполагалось) потолков у палат северного крыла, украшенных росписью и позолотой. В связи с этим исследователями был поставлен вопрос¹³: были ли эти потолки единственными во дворце и не логично ли ожидать их появления также и в наиболее парадной части дворца, т. е. в приемных залах? Одно из помещений, в котором можно было бы предположить устройство кессонированного потолка, — парадная приемная палата, известная как Средняя, или Золотая. До сих пор принято было не только считать Среднюю палату изначально сводчатой, но и производить название «Золотая» от существовавших в ней золотофонных росписей (этого мнения придерживался И. Е. Забелин). Однако исследователи обратили внимание на то, что нет никаких убедительных свидетельств о наличии у этих росписей золоченых фонов и выдвинули гипотезу, что термин «Золотая» в названии парадных палат Кремлевского дворца, в том числе Золотой Царицыной, происходит от изначально существовавших в них позолоченных кессонированных потолков. Такая трактовка противоречит традиционному представлению о происхождении термина от золотофонных росписей Средней Золотой палаты и требует дальнейшего всестороннего изучения и анализа.

Бытование в дворцовом пространстве

Важной исследовательской проблемой является место палаты в дворцовом церемониале. Впервые палата с восточной стороны дворца под названием «Наугольной» упоминается в 1526 г.¹⁴, при описании свадебной церемонии великого князя Василия III с Еленой Глинской. В документе названы все места, где по случаю церемонии была расставлена стража, назначение Наугольной палаты при этом не указано. Некоторые историки XIX в. относили памятник к комплексу митрополичьего двора, основываясь на его соседстве с церковью Ризоположения, являвшейся частью этого двора до строительства резиденции патриарха Никона. Действительно, еще с XIV в., со времен Ивана Калиты и митрополита Петра, сложилась традиция соседства княжеского и митрополичьего дворов. В частности, И. М. Снегирев считал¹⁵, что именно эта палата фигурирует в источниках XVI в. в качестве «Святительской» при описании церемониала митрополичьего двора. Однако большинство исследователей дворца (И. Е. Забелин, Ф. Ф. Рихтер) придерживались мнения, что закрытый образ жизни княжеской семьи не мог допустить столь близкого соседства даже с митрополичьими покоем. Вполне обосновано также предположение о принадлежности палат северного крыла древнего «алеуизовского» дворца (в том числе Золотой Царицыной) к женской половине государева двора, учитывая близость этой галереи к церкви Рождества Богородицы, издавна обозначавшей двор великой княгини. Тем не менее нет достоверных данных, позволяющих определить место палаты в торжественном церемониале и повседневной жизни государева двора до 80-х гг.

¹³ См.: Подъяпольский, Евдокимов, Рузаева и др. Указ. соч. С. 92.

¹⁴ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. I. С. 21–22.

¹⁵ См.: Снегирев И. М. Памятники московской древности. М., 1842. С. 251–252.

XVI в., — этот вопрос до сих пор является одной из многочисленных лагун в истории бытования дворцового ансамбля.

Лишь со времен Ирины Годуновой можно говорить о палате как о тронном зале цариц: здесь государыня принимала иноземных особ, представителей высшего духовенства, приближенных боярын. С воцарением представителей новой царской династии — Романовых — палата сохраняет статус тронного зала: она все чаще упоминается в архивных документах, связанных с бытованием царского дворца. Помимо официальных церемоний по случаю главных церковных и государственных праздников, в палате даются столы, связанные с важными семейными событиями: родинные, крестинные и именинные столы с раздачей именинных пирогов; приемы по случаю бракосочетаний близких родственников; поминки по умершим с кормлением священников и многочисленных придворных богомольцев и т. д.¹⁶

Вопросы, связанные с бытованием государева двора (как в официальной, так и в частной жизни), неизменно привлекали внимание исследователей, публиковавших монографии и архивные документы. В 1769 г. при Императорском Московском университете было осуществлено издание «Повседневных дворцовых записок»¹⁷, освещающих хронологию дворцовой жизни с 1632 по 1655 г. В сер. XIX в. публикация документов той же тематики была продолжена изданием четырехтомника «Дворцовых разрядов»¹⁸. Подборкой и изданием источников, связанных с историей древнего Кремлевского дворца, занимались такие исследователи, как П. М. Строев, курировавший издание сборника документов Археографической комиссией¹⁹, И. Е. Забелин²⁰, А. Е. Викторов²¹, С. Н. Кологривов²², А. И. Успенский²³ и др. Бытованию государева двора посвящены широко известные монографии И. Е. Забелина²⁴; следует также упомянуть работы таких исследователей Кремлевского дворца, как И. М. Снегирев²⁵ и С. П. Бартенева²⁶.

История дворцового церемониала и частной жизни царской семьи оказалась вне рамок советской историографии, однако в последние десятилетия на-

¹⁶ См.: Масленникова И. А. Традиции праздничных приемов в тронном зале русских цариц // Родина. 2015. № 6. С. 104–106.

¹⁷ Повседневные дворцовые времена государей царей и великих князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича записки. М., 1769.

¹⁸ Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии: В 4 т. СПб., 1850–1853.

¹⁹ Строев П. М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844.

²⁰ Забелин И. Е. Дополнения к Дворцовым разрядам. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М., 1882–1883.

²¹ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725 гг. Вып. 1–2. М., 1877–1883.

²² Кологривов С. Н. Записные взносные книги Большому Государеву наряду. СПб., 1906.

²³ Успенский А. И. Столбцы бывшего архива Оружейной палаты. Вып. 1–3. М., 1912–1914.

²⁴ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. М., 2000; *Он же*. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII столетиях. М., 2000.

²⁵ Снегирев И. М. Памятники московской древности. М., 1842.

²⁶ Бартенева С. П. Большой Кремлевский дворец, Дворцовые церкви и Придворные соборы. М., 1916.

блюдается всплеск интереса к этой теме. Многочисленные работы Л. Е. Морозовой²⁷ и Н. Л. Пушкаревой²⁸ обращены во многом к ранее не исследованному внутреннему миру русских женщин (в том числе представительниц царской семьи) Средневековья. Необходимо также отметить работы зарубежных авторов: американской исследовательницы Изольды Тайрет²⁹ и опубликованную на русском языке монографию швейцарского историка Н. Бошковской³⁰, посвященные сходной проблематике.

Отечественная историческая наука (в отличие от западноевропейской) практически лишена источников, отражающих повседневный быт женщины русского Средневековья; не сохранилось ни одного автобиографического произведения, написанного женщиной, — эта скудость источников в полной мере относится к частной жизни царской семьи. Историки вынуждены обращаться к косвенным свидетельствам, способным выстроить картину повседневной жизни государева двора. Лишь комплексный подход к максимально разнообразным источникам: летописным свидетельствам, литературным и житийным памятникам, церковно-каноническим документам, образцам деловой и личной переписки — может реконструировать образ той среды, в которой рождались, воспитывались и жили представительницы женской части государевой семьи.

Росписи

Одна из самых интересных исследовательских проблем древней части Кремлевского дворца — росписи Золотой Царицыной палаты³¹.

Уникальное свидетельство, касающееся внешнего облика палаты, принадлежит епископу Арсению Элассонскому, входившему в свиту Вселенского патриарха Иеремии, присутствовавшему на приеме, данном царицей Ириной Годуновой в честь новопоставленного патриарха Иова в январе 1589 г.: «Чистейшим золотом сияла вся сферообразная храмина, и по хитрому устройству художника звонко отдавались в ней тихие слова. Свод был облит золотом и украшен драгоценными изображениями. На нем видны были многие роскошные украшения — деревья, виноградные кисти, всевозможные ягоды и разного рода птицы. Стены украшены драгоценною мозаикою с изображением ангельских ликов и мучеников, а над великолепным престолом драгоценными камнями ярко горела большая икона Богородицы»³². Описанное епископом Арсением убранство

²⁷ Морозова Л. Е. Русские княгини: женщины и власть. М., 2004; *Она же*. Дворцовые тайны: Царицы и царевны XVII в. М., 2004.

²⁸ Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989; *Она же*. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2013.

²⁹ Thyret I. Blessed is the Tsaritsa's Womb: The Myth of Miraculous Birth and Royal Motherhood in Muscovite Russia. *Russian Review*, 1994; *Eadem*. Between Good and Tsar: Religious Symbolism and the Royal Women of Muscovite Russia. Northern Illinois University Press, 2001.

³⁰ Бошковска Н. Мир русской женщины XVII века. М., 2014.

³¹ См.: Масленникова И. А. Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: к истории создания и реставрации росписей // Исторический журнал: Научные исследования. 2014. № 2. С. 185–195.

³² Труды и странствия смиренного Арсения, архиепископа Элассонского, и повествование об установлении Московского патриаршества // Богословские труды. 1968. № 4. С. 268–270.

не сохранилось: Царицына палата, в числе других дворцовых построек, сильно пострадала в Смутное время. Ныне существующие росписи были выполнены в 1634–1637 гг.³³ И. Е. Забелин приводит имена знаменщиков, создавших рисунок под роспись: «Иван Паисеин да Иван Гомулин шесть дней знаменили в царицыной полате и в светлице иконное и словесное письмо»³⁴. Однако и эти росписи долгое время оставались вне круга зрения исследователей древнерусского искусства, т. к. были закрыты несколькими слоями более поздней масляной живописи: стенопись палаты была серьезно поновлена к коронации императора Павла I в 1796 г.³⁵, а затем еще раз записана маслом в период строительства Большого Кремлевского дворца архитектором К. А. Тоном³⁶.

То обстоятельство, что Золотая Царицына палата расположена на территории режимного объекта с особыми условиями функционирования, долгое время затрудняло проведение масштабных реставрационных работ в интерьере палаты. Началу работ предшествовали пробные раскрытия живописи, которые неоднократно проводились в период с 1920-х по 1960-е гг., однако лишь в 1970-е гг. удалось осуществить реставрационный проект, результатом которого стало раскрытие древних росписей тронного зала³⁷. Выполнение работ было поручено бригаде художников-реставраторов Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината под руководством реставратора высшей квалификации А. Т. Силина, при научной консультации члена научно-методического совета по охране памятников Министерства культуры СССР Н. Н. Померанцева. Работы велись с 1972 по 1978 г. — в результате масляная живопись была полностью удалена (кроме композиции «Крестный ход Феодоры», где не сохранились древние росписи) и перед реставраторами открылась стенопись, выполненная в 1630-е гг. Успешный реставрационный проект предоставил долгожданную возможность воспринять и осмыслить истинный облик и великолепие тронного зала русских государынь.

Иконографическая система росписей Золотой Царицыной палаты включает в себя изображения Христа, Богородицы, святых (Иоанна Предтечи, Иоанна Богослова, Феодора Стратилата, св. Ирины и др.). Смысловым ядром росписей являются житийные циклы, посвященные византийским императрицам Елене и Феодоре, русской княгине Ольге и грузинской царице Динаре.

В центральной части свода помещены композиции, изображающие сцены из жизни первого византийского императора-христианина Константина и его матери Елены. Первая из них — «Сон Константина» — изображает явление Константину креста перед битвой с римским императором Максенцием; во второй («Битва Константина») представлен момент сражения; третья повествует о знаменитой истории путешествия в Иерусалим, которое императрица Елена предприняла в 326 г. с целью найти христианские реликвии. История паломни-

³³ См.: *Киселева С. Н.* Отчет о реставрации росписей Золотой Царицыной палаты Большого Кремлевского дворца в Московском Кремле. С. 267–268.

³⁴ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 1901. Ч. 2. С. 724.

³⁵ См.: *Бартенев.* Указ. соч. С. 75.

³⁶ См.: Там же.

³⁷ См.: *Киселева.* Указ. соч.

чества Елены подробно описана многими христианскими авторами: Евсевием Кесарийским³⁸, Сократом Схоластиком³⁹, Феодоритом Кирским⁴⁰, Феофаном Исповедником⁴¹ и др. В поисках реликвий Страстей Христовых Елена предприняла раскопки на Голгофе, где, раскопав пещеру, в которой был погребен Иисус Христос, обрела в ней Животворящий Крест. Многофигурная композиция включает в себя три части, разделенные пространственным интервалом: две из них помещены слева от него, а третья расположена отдельно справа. В первой части композиции Елена предстает перед патриархом, получая благословение на паломничество в Иерусалим. В центре императрица восседает на троне в окружении приближенных: перед ней стоит некий житель города (некоторые источники называют его старцем и даже приводят имя — Иуда Кириаки), пришедший поведать о месте нахождения Голгофы. В правой части изображена пещера в виде колодца, куда в поисках креста спускается старец. Следующий (четвертый) сюжет цикла расположен на северной части свода и после строительных переделок кон. XVII в. оказался почти утрачен — просматривается лишь фрагмент композиции с изображением фигуры, восседающей на троне, и небольшой участок пейзажа. Следует с большой долей уверенности предположить, что это заключительный сюжет цикла, иллюстрирующий сцену обретения креста: гипотетическая «реконструкция» закрытых поздними подпружными арками сюжетов в процессе источниковедческой работы с житийными текстами святых жен — еще один значимый компонент в исследовании стенописи Царицыной палаты.

Наиболее полно в стенописи тронного зала отражен житийный цикл, посвященный первой русской правительнице-христианке — княгине Ольге. В основу живописного повествования, занимающего весь верхний ярус палаты (сюжет разворачивается по часовой стрелке, захватывая все четыре стены), легла знаменитая легенда о путешествии княгини Ольги в Царьград. О крещении Ольги сообщают разные исторические источники, как русские (летописи, многочисленные редакции жития), так и иностранные (греческие и латинские хроники). В древнерусских летописных сводах наиболее ранний, хрестоматийный рассказ об этом событии содержится в «Повести временных лет» — именно этот вариант жития княгини вошел впоследствии в «Степенную книгу царского родословия», которая, вероятно, послужила основой для авторов росписей в Золотой Царицыной палате. Иллюстративный цикл включает в себя двенадцать композиций. Первые три сюжета расположены на восточном склоне палаты и иллюстрируют путешествие княгини («о приходе в Царьград блаженные Ольги»), которая представлена едущей в повозке с крытым верхом, запряженной двумя лошадьми; а также две сцены бесед русской гостьи с византийским императором с просьбой о совершении таинства крещения («прииде к царю и рече к ней», «она же на сие отвеща»). Дальнейшее повествование разворачивается в трех композициях на южном склоне: «и так крестили блаженную Ольгу», «поучение патриарха

³⁸ См.: *Евсевий Памфил. Жизнь Константина*. М., 1998.

³⁹ См.: *Сократ Схоластик. Церковная история*. М., 1996.

⁴⁰ См.: *Феодорит, еп. Кирский. Церковная история*. М., 1993.

⁴¹ См.: *Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В. Т. Пашуто*. М., 1980.

блаженные Ольге» (частично закрыто подпружной аркой, но сюжет прочитывается), «после поучения царица Ольга поклонися патриарху». Сюжеты на западном склоне палаты также органично ложатся на текст «Степенной книги», повествующий о последующих разговорах княгини с императором и их прощании, при котором крестный отец «...сугубыми дарми одари ю, злата и сребра множеством, и драгими паволоками, и многообразными царскими сосуды; и с великою честью... отпусти ю, дщерию себе нарицаю от купелнаго порожения»⁴². Следует отметить, что все три сюжета на западном склоне не соответствуют надписям («просяше у царя царица о нахождении перскаго царя», «приидоша царица к царю ради поклонения», «царь с велможи приимаху дары»), которые имеют более позднее происхождение и не согласуются с раскрытой стенописью.

И, наконец, на северном склоне свода помещены три заключительные сцены цикла, из которых сохранились лишь первая и последняя (центральный сюжет склона закрыт подпружной аркой кон. XVII в.). Композиции не имеют надписей и обозначены в реставрационном отчете как неатрибутированные⁴³. Источниковедческая идентификация этих сюжетов — важнейшая исследовательская задача. На наш взгляд, неатрибутированные сцены также согласуются с текстом «Степенной книги», являясь завершением житийного цикла княгини Ольги. Эпизод в западной части северного склона повествует о финальном благословении русской гостьи патриархом «на путь и о молитве». Патриарх изображен с воздетыми руками на фоне храма, позади него — старец в священнических одеждах с Евангелием в руках; Ольга в окружении свиты предстоит перед ним: «..и на высоту руке воздев, прилежно помолися за ню... И паки патриарх и иже с ним весь освященный собор благословиша ю; и одари ю довольно; дарова же ей и честный крест Христов, и святые иконы, и презвитера, и святые книги, и прочая священныя вещи»⁴⁴. Закрытая подпружной аркой центральная композиция северного склона, вероятнее всего, представляет одно из ключевых сюжетных звеньев текста книги — «беседование к сыну блаженных Ольги». Заключительная сцена цикла расположена на восточной распалубке северного склона и, вероятно, иллюстрирует пророчество «о крещении Руския земли»: княгиня изображена в центре композиции на фоне города в окружении стоящих отдельными группами людей в белых крестильных одеждах. «Тако сия блаженная Олга, новая Елена, обходящи грады и веси во всей Русстей земли всем людем благочестие проповедаю и учаше их вере Христове...»⁴⁵ — так заканчивается житийное повествование о блаженной Ольге в тексте «Степенной книги царского родословия». Таким образом, изложенная здесь гипотеза о том, что все росписи верхнего яруса палаты относятся к житийному циклу св. Ольги, представляется, на наш взгляд, весьма обоснованной. Если предложенная трактовка верна, то росписи Золотой Царицыной палаты содержат беспрецедентную по полноте воспроизведе-

⁴² Из «Степенной книги царского родословия» // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. Т. 12. СПб., 2003. С. 346.

⁴³ См.: *Киселева*. Указ. соч. С. 255.

⁴⁴ Из «Степенной книги царского родословия». С. 348.

⁴⁵ Там же. С. 359.

дения иллюстрацию жития святой равноапостольной княгини в монументальной живописи.

Фрагменты стенописи, представленные в нижнем ярусе, — на западной и южной стенах палаты, рассказывают о событиях, связанных с восстановлением иконопочитания на Поместном Константинопольском соборе 842 г. византийской императрицей Феодорой, женой последнего императора-иконоборца Феофила. В основе повествования лежит «Повесть о прощении императора Феофила» — это произведение было создано в последние десятилетия IX в. на основе соединения устного предания и некоторых письменных источников⁴⁶. Цикл включает в себя три сцены, первая из которых повествует о предсмертном покаянии императора Феофила, — она расположена в западной части южной стены палаты. Обширная композиция, иллюстрирующая ключевой сюжет «Повести», — посмертное прощение императора-иконоборца — помещена в южной части западной стены палаты (слева от портала). Здесь подробно представлен сон Феодоры, в котором она бросается к ногам Спасителя с мольбой помиловать почившего грешника и слышит в ответ: «О женщина, велика вера твоя — итак, знай, что ради твоих слез и твоей веры... Я даю прощение твоему мужу»⁴⁷. Финальная сцена цикла (северная часть западной стены, справа от портала) повествует об установлении празднования Торжества Православия и изображает крестный ход и молебен с участием патриарха Мефодия, императрицы Феодоры и ее малолетнего сына, будущего императора Михаила III. Это событие положило начало традиции ежегодного совершения в первое воскресенье Великого поста торжественной службы и чтения Синодика Православия — перечисления учений, искажающих суть православной веры, с анафематствованием каждого из них, и поминовения усопших поборников Православия — императоров и патриархов.

Иллюстрации еще одного интереснейшего литературного памятника — «Повести о царице Динаре» — посвящен житийный цикл, размещенный на северной стене палаты. Исторический прототип Динары — знаменитая царица Тамара, правившая Грузией в конце XII — начале XIII вв. Материалы грузинской летописи «Картлис Цховреба» перекликаются с русской «Повестью о царице Динаре». Вероятно, сведения о царице Тамаре, принесенные в Московскую Русь грузинскими посланниками или афонскими монахами, переплелись с известиями о царице Эрети (юго-восток Грузии) Динаре, обратившей в истинную веру жителей своего царства, увлеченных в монофизитскую ересь в нач. X в.⁴⁸ Это смешение образов нашло отражение в тексте повести⁴⁹, которая была очень популярна в Московской Руси и на протяжении XVI—XVII вв. включалась в житийные сборники и сборники исторического и воинского содержания. Однако, будучи отраженным в литературе, в изобразительном искусстве образ Динары

⁴⁶ См.: Афиногенов Д. Е. Повесть о прощении императора Феофила и Торжество Православия. М., 2003. С. 88.

⁴⁷ Там же. С. 109.

⁴⁸ См.: Синаксарь: Жития святых Православной церкви: В 6 т. / Авт.-сост. иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 844–845.

⁴⁹ Повесть о царице Динаре // Библиотека литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI в. Т. 9. СПб., 2000. С. 86–95.

большого распространения не получил. Известны миниатюры к списку повести о царице Динаре из собрания графа Уварова и икона из Отдела древнерусской живописи Государственного исторического музея со сценами из жития Динары⁵⁰. Таким образом, цикл росписей в Золотой Царицыной палате является абсолютно уникальным памятником монументального искусства на эту тему.

Как повествует житийная легенда, после смерти иверского царя Александра престол наследует его пятнадцатилетняя дочь Динара. Узнав об этом, персидский царь задумал подчинить себе Грузинское царство и уничтожить там христианскую веру. Через послов он потребовал дань в двойном размере, в противном случае угрожая нападением. Посылая дань, Динара ответила царю: «Еже ми повелеваеши не држати власти, но не от тебе бо приях ю, но от Бога ми дано свыше»⁵¹. Возмущенный такой дерзостью, персидский царь отказался от дани и начал войну, — такова предыстория. Грузинские вельможи, убоявшись военной мощи неприятеля, умоляли царицу принять условия персов. Но Динара призвала своих подданных смело идти против неприятеля, уповая на заступничество Богоматери: «Вспомните Девору и Гедеона, како победиша множество вои мадиамляны! Не Бог ли дарова им победу? И ныне той же Бог наш и наша заступница Пречистая Богородица!»⁵² Первая композиция цикла изображает совет царицы с вельможами. После этого она пешком, как сообщает повесть, «необувеныма ногами по острому камению и жестокому пути»⁵³ направляется в Шарбенский монастырь просить перед иконой Богоматери помощи и защиты. Об этом паломничестве повествует вторая сцена цикла, помещенная в нише северной стены. Здесь Динара изображена трижды: идущая в Шарбенский монастырь, стоящая в рост с молитвенно поднятыми руками и коленопреклоненная перед монастырской святыней — иконой Богоматери. Следующая композиция, расположенная в среднем участке северной стены, иллюстрирует ту часть повести, где героиня, облачившись в доспехи и взяв в руки оружие, садится на белого коня и вместе со своим войском выступает против персов. Заключительная сцена живописного цикла представляет победоносный въезд Динары с войском в Тавриз с головой поверженного персидского царя на копье: «Она же и вся воя еа погнаша их и сечаху без милости; ят царя перскаго, и отъят главу его Динара царица, и взне на копие свое, и несе ю в град Тевриз перский»⁵⁴. В завоеванном городе царице достались несметные богатства, которые она, выполняя данное перед иконой обещание, передает в монастырь. В верхней части композиции Динара изображена беседующей с братией монастыря, — здесь отражен момент передачи завоеванных ценностей. Это финальная сцена повествования, над ней (на позолоченной поверхности люнета) выделяются крупные темно-коричневые буквы надписи: «Святой раб Димитрий Солунский победи царя Батыя и главу ему отсече». Композиция, иллюстрирующая въезд Динары в Тавриз, была по-

⁵⁰ См.: *Овчинникова Е. С.* Повесть о царице Динаре в русском изобразительном искусстве // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 22. М.; Л., 1966. С. 222–238.

⁵¹ Повесть о царице Динаре. С. 86.

⁵² Там же. С. 89.

⁵³ Там же. С. 90.

⁵⁴ Там же. С. 92.

следовательно раскрыта от записей реставраторами П. И. Юкиным (в 1930 г.) и И. А. Барановым (в 1950 г.)⁵⁵. Под записью оставлена лишь верхняя часть фона и надпись, содержание которой не соответствует сюжету, — таким образом, еще раз актуализируется вопрос о происхождении более поздних надписей как отдельное направление в изучении стенописи палаты.

Кроме изложенных вопросов источниковедческой идентификации сюжетов и интерпретации надписей, надо отметить, что в реставрационном отчете о работах 1972–1978 гг. обозначена также проблема наличия более ранних росписей⁵⁶. В живописном ансамбле палаты есть несколько фрагментов, отличающихся по колориту и характеру исполнения от остальной живописи: изображение Спаса Нерукотворного на перемышке западного окна южной стены; левая часть лика Христа, помещенного в медальоне среднего окна восточной стены; небольшой фрагмент орнамента панели под западным сидением северной стены; часть полотна, изображенного на западной стене (северный отрезок панели). Для этих фрагментов характерны чистота, светлые тона и мягкость исполнения по сравнению с раскрытыми участками стенописи. Реставраторы, работавшие в палате в 1972–1978 гг., предположили⁵⁷, что это фрагменты первоначально существовавших росписей, затруднившись при этом с их датировкой, — отсутствие в исторических источниках сведений о времени создания первоначальной стенописи не позволяет с определенностью утверждать что-либо относительно происхождения указанных фрагментов. Тем не менее наличие более ранних росписей и их судьба — еще одна лакуна в истории изучения древнего Кремлевского дворца.

В целом по тематике и характеру исполнения стенопись Золотой Царицыной палаты можно отнести к кругу памятников 2-й пол. XVI — 1-й пол. XVII в., прославляющих величие Московского государства, его богоизбранность и преданность христианской вере. Среди них — рельефы «Мономахова» трона из Успенского собора, росписи Грановитой палаты Кремлевского дворца, стенопись западного портала Архангельского собора Московского Кремля, Смоленского собора Новодевичьего монастыря и др. Безусловно, в этот же ряд можно поставить росписи Золотой Царицыной палаты Кремлевского дворца. Росписи тронного зала русских цариц (как и все названные памятники) транслируют основные политические идеи своего времени, изложенные в таких литературных памятниках, как «Сказание о князьях Владимирских», «Степенная книга царского родословия», «Сказание о Вавилонском царстве», «Повесть о белом клобуке», «Послание Спиридона-Саввы» и др. Золотая Царицына палата — уникальный памятник русского средневекового искусства, в ее художественном оформлении впервые осуществлена попытка создать собирательный образ идеальной православной правительницы — защитницы веры и святынь. Живописные циклы, изображающие деяния святых царственных жен, не имеют аналогов по полноте воспроизведения как известных житийных сюжетов, имеющих обширную иконографию (княгиня Ольга), так и тех литературных памятников, которые впервые были представлены в монументальной живописи (царица Динара). Поиск

⁵⁵ См.: Киселева. Указ. соч. С. 254.

⁵⁶ См.: Там же. С. 267.

⁵⁷ См.: Там же.

аналогий с известными живописными циклами (лицевые миниатюры, иконные клейма, памятники монументальной живописи); расшифровка надписей (их датировка и соотнесенность с живописными композициями); анализ фрагментов более ранней стенописи — вот лишь некоторые направления дальнейшего изучения стенописи палаты.

Таким образом, исследовательская задача весьма перспективна и включает в себя разные аспекты, касающиеся бытования тронной залы в дворцовом пространстве, истории и сюжетного состава росписей, терминологических вопросов. Представляется интересным осмысление этих проблем в контексте общих закономерностей презентации царской власти и развития дворцовой культуры XVI–XVII столетий.

Ключевые слова: Московский Кремль, история, историография, источники, дворцовый ансамбль, Царицына палата, тронный зал, росписи, реставрация, идейный замысел.

THE GOLDEN TSARINA CHAMBER OF THE GRAND KREMLIN PALACE: TOPICS FOR FURTHER RESEARCH

I. MASLENNIKOVA

A number of publications by scholars of the previous centuries had dealt with the history of the Russian royal ceremonial and the royal family domestic life. This included Russian historians of the 18–19th centuries, as well as many publications of archival documents. Specifically, the contribution by a famous Russian historian Ivan Zabelin has to be noted, who studied both the ceremonial and daily life of the Russian monarchs. Unfortunately, little attention was paid to the issue by the Soviet scholarship, yet there has been growing interest on behalf of Russian historians in the past decades.

This article studies the history of the throne room of the Russian tsarinas — the Golden Tsarina Chamber of the Grand Kremlin Palace built in the 15–16th centuries as part of Ivan III royal palace. This Chamber, hidden in the surrounding palace constructions of the later epochs, has been until recently rarely paid attention to by the historians of art and architecture. The Chamber was first mentioned in the Russian chronicles as late as at the end of the 16th century, and there had been no sufficient scientific data on the earlier period.

The author is focusing on the problems of periodization, terminology and the structure of the ancient royal chambers, its usage for official ceremonies and in daily life of the Russian tsars.

The article also gives interpretation of the murals of the Golden Tsarina Chamber, often considered as best examples of the monumental art of the 17th century.

Keywords: Moscow Kremlin, history, historiography, source study, palace complex, sovereign court, Tsarina's Chamber, throne room, painting, restoration, conceptual purpose.

Список литературы

1. *Афиногенов Д. Е.* Повесть о прощении императора Феофила и Торжество Православия. М., 2003.
2. *Бартенев С. П.* Большой Кремлевский дворец, Дворцовые церкви и Придворные соборы. М., 1916.
3. *Дмитриевский А. А.* Архиепископ Элассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899.
4. *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2000.
5. *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
6. *Масленникова И. А.* Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: к истории создания и реставрации росписей // Исторический журнал. Научные исследования. 2014. № 2. С. 185–195.
7. *Масленникова И. А.* Традиции праздничных приемов в тронном зале русских цариц // Родина. 2015. № 6. С. 104–106.
8. *Морозова Л. Е.* Русские княгини: женщины и власть. М., 2004.
9. *Пархоменко В. А.* Древнерусская княгиня Ольга. Киев, 1911.
10. *Подъяпольский С. С., Евдокимов Г. С., Рузаева Е. И. и др.* Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV–XVI вв. // Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 51–99.
11. *Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989.
12. *Рихтер Ф. Ф.* Памятники древнего русского зодчества. М., 1853.
13. *Снегирев И. М.* Памятники московской древности. М., 1842.
14. *Тихомиров Н. Я., Иванов В. Н.* Московский Кремль. История архитектуры. М., 1967.